

Среда, вторая половина дня. Сюй Цинвэнь дала всем небольшой перерыв, а сама отправилась в кабинет, чтобы проанализировать стиль драфтов и банов (БП) команды-соперника на следующую неделю.

Именно в этот момент в её дверь постучал Чжоу Юань.

В тот момент она просматривала запись матча, с ручкой в руке, а на столе лежали три исчерканные черновиками бумаги с вариантами БП.

Чжоу Юань не стал говорить сразу: он пару секунд постоял в проходе, дожидаясь, пока она нажмет на паузу.

— Бобо, администрация всё уладила, тебе меняют комнату.

Сюй Цинвэнь отложила ручку, и в ее голосе прозвучало легкое удивление:

— Менять комнату?

— Та, в которой ты живешь, временная, там не успели сделать нормальную обстановку, — ответил Чжоу Юань. — Комната на третьем этаже в восточном крыле заново отремонтирована, планировка больше твоей нынешней, окна выходят на юг, а главное — там есть собственная ванная комната, так тебе будет гораздо удобнее.

На лице Чжоу Юаня появилась легкая улыбка, и он продолжил:

— Генеральный директор Чжан сказал, что нормально работать можно только тогда, когда живешь с комфортом.

Сюй Цинвэнь только теперь вспомнила, что Чжоу Юань действительно упоминал о смене комнаты в будущем, но тогда она не приняла это всерьез — в конце концов, ее нынешняя комната казалась ей в сотни раз лучше той кладовой в клубе ZN.

В прошлой жизни она трижды просила сменить ей комнату, но каждый раз натыкалась на отказ из-за «нехватки средств».

Она никак не ожидала, что в этой жизни, стоило ей лишь подумать об этом, кто-то уже давным-давно все устроит.

— Хорошо, передай генеральному директору Чжану мою благодарность, — произнесла она.

— Не переживай, обязательно передам.

Чжоу Юань уже было вышел, но, словно вдруг вспомнив что-то, заглянул обратно, просунув в дверь голову:

— Помощников позвать? Помочь тебе переехать?

— Не нужно беспокоиться, у меня мало вещей.

— Ладно, если что-то понадобится, сразу звони.

Сюй Цинвэнь ничего не ответила, лишь слегка кивнула — она с детства не любила никого утруждать.

Видя это, Чжоу Юань больше ничего не стал говорить.

Не успел Чжоу Юань отойти далеко, как ему пришло сообщение:

— Сказал ей?

— Только что.

— Что она ответила?

— Ничего особенного, попросила передать тебе благодарность.

— Мм, ей приходится очень нелегко, она уже столько давления вынесла на своих плечах. Делайте всё возможное, чтобы удовлетворить любые ее запросы.

— Задача будет выполнена!

Отправив ответ, Чжоу Юань убрал телефон в сумку, бросил прощальный взгляд на тот кабинет и зашагал дальше.

На следующей неделе уже матчи, в сети столько шума, ему еще возвращаться к операционной команде и продолжать обсуждение контрмер.

Раз уж их игроки идут на передовую в качестве авангарда, они, тыловые работники, ни в коем случае не должны тянуть команду назад.

-----

Закончив анализ всех данных, Сюй Цинвэнь вернулась в комнату, чтобы собраться.

Вещей у нее и правда оказалось немного: пара комплектов одежды да туалетные принадлежности, рюкзак с ноутбуком и документами, стопка профессиональных книг и два горшка с цветами.

Она обошла комнату, проверяя, не забыла ли чего, как вдруг в коридоре послышались шаги.

Айс первым появился в дверях:

— Бобо, Чжоу-гэ сказал, что ты переезжаешь, мы пришли помочь.

Позади него стояли Янг и Юй-юй, каждый прижимал к груди по картонной коробке.

Лайт прислонился к стене в коридоре: он ничего не нес, но стоял в самом узком месте прохода. Позже Сюй Цинвэнь сообразила, что он служил живым барьером — боялся, что она зацепится за что-нибудь, когда понесет вещи.

Вуяна сначала не было видно, но через две минуты он приволок из-за угла лестницы складную тележку, молча разложил ее у двери и отошел в сторону ожидать.

Айс уже принялся складывать вещи в коробку, без умолку тараторя:

— Бобо, у тебя же так мало вещей! Я в первый год на базе прислал из дома целых шесть коробок.

— Мне почти ничего не нужно брать, если что-то понадобится, в выходные съезжу в университет заберу, — ответила Сюй Цинвэнь.

— А этот суккулент... — Айс указал на маленький белый глиняный горшок на подоконнике. — Твоя соседка по комнате подарила?

— Янг подарил.

Айс бросил взгляд на Янга. Тот сидел на корточках, запечатывая коробку, кончики его ушей покраснели, но головы он не поднял.

На переезд ушло меньше двадцати минут: одежда по коробкам, документы по папкам, два цветочных горшка на тележку.

Айс катил тележку впереди, продолжая что-то без умолку болтать, Юй-юй шел рядом,

придерживая горшки, чтобы те не опрокинулись, а Янг и Вуян двигались следом за Сюй Цинвэнь, шагая очень медленно.

Лайт шел позади всех, словно живой элемент декора.

Новая комната находилась в восточном крыле третьего этажа и оказалась раза в два больше прежней.

Толкнув дверь, Сюй Цинвэнь остановилась на пороге, оглядывая убранство.

Окна выходили на юг: целая стена панорамного остекления, за которой виднелись внутренний двор и силуэты далекого города. Заходящее солнце лилось с запада, заливая пол оранжево-золотым светом.

Белые стены, светло-серый деревянный паркет, огромная односпальная кровать, письменный стол, шкаф для одежды, кресло для чтения и собственная ванная комната.

На тумбе в углу стоял букет сухоцветов, а рядом лежала карточка.

Айс протянул руку, бегло взглянул на открытку и протянул ее ей:

— Генеральный директор Чжан написал.

Сюй Цинвэнь взяла карточку. Почерк был аккуратным и размашистым:

— Вот эта комната готовилась для тебя. Если нравится, иди к администраторам и выбери цвет штор. — Чжан Синюй.

Она положила карточку на письменный стол, не став убирать ее в ящик.

— Ух ты, какая классная комната! Намного больше наших, и ремонт лучше, — надувшись, проворчал Айс. — Наш клуб и правда больше любит девушек, чем парней.

— Заткнись уже, — Янг подошел ближе и шлепнул его по затылку.

Айс тут же побежал жаловаться Бобо:

— Ой... Бобо, посмотри на него!

Глядя на это зрелище, так сильно напоминавшее огромного золотистого ретривера мадам

Чжоу Цзинсинь, который выпрашивает ласку, Сюй Цинвэнь каким-то непостижимым образом протянула руку и потрепала его по макушке.

Все остолбенели от такой неожиданности. Лайт потер глаза, решив, что у него двоится в глазах; Вуян приподнял бровь; Юй-юй тихонько хихикнул, наблюдая, как Сюй Цинвэнь успокаивает Айс словно какое-то домашнее животное; а Янг так вообще разинул рот.

Лишь сам виновник происшествия не нашел в этом ничего странного и даже с наслаждением прикрыл глаза.

Словно очнувшись, Сюй Цинвэнь смущенно спрятала руку в карман.

Айс разгрузил тележку: спатифиллум и суккулент она поставила на подоконник, который оказался вдвое шире прежнего. Солнечный свет падал из окна, освещая большой участок пола рядом с горшками.

— Бобо, на таком подоконнике можно целый ряд цветов развести, — заметил Айс.

— Сначала эти два выхожу.

Янг поставил чемодан в угол, выпрямился, огляделся и вышел. Юй-юй отнес туалетные принадлежности в ванную и аккуратно расставил их на полке.

Лайт прислонился плечом к косяку, окинул взглядом залитую светом комнату и бросил:

— Здесь намного светлее, чем в той.

— Окна на юг выходят, — ответила Сюй Цинвэнь.

Уходя, Айс задержался на пороге:

— Бобо, завтра утром всё так же в девять?

— Да.

— Тогда собирайся и ложись пораньше.

Дверь закрылась, и в комнате стало тихо.

Сюй Цинвэнь подошла к панорамному окну и некоторое время смотрела на небо. Солнце уже

село, оставив лишь тончайшую полоску бледно-оранжевого света на самом горизонте. Небо над крышами окрасилось в розовато-лиловые тона, которые через мгновение должны были смениться глубокой синевой.

В той кладовой из прошлой жизни не было окон. Она прожила там три года, и каждый раз, выходя наружу, сначала включала фонарик на телефоне, чтобы посветить под ноги и убедиться, что не обо что не споткнешься.

Уходя, она всегда закрывала за собой дверь с обратной стороны и никогда не оборачивалась.

Она повернулась и оглядела новую комнату: лучи солнца на подоконнике уже блекли, но еще не исчезли окончательно.

Переставив горшки так, чтобы цветы могли впитать последние крохи солнечного света, она принялась разбирать одежду.

Развешивая вещи в шкафу, она с удивлением осознала, что у нее и вправду почти ничего нет.

Несколько футболок, две легкие куртки, двое джинсов, свитер... После того как всё это заняло свое место, большая часть шкафа осталась пустой и выглядела сиротливо.

Она прошлась туда-сюда по комнате: шаги по деревянному полу отдавались глухим, негромким стуком.

Ванная комната оказалась отдельной, зеркало сияло чистотой, стоило повернуть ручку — горячая вода полилась мгновенно, с отличным напором.

Она расставила баночки на полочке у раковины: зубная щетка, паста, пенка для умывания. Три предмета на стеклянной полке — даже если заставить её всей уходовой косметикой, останется еще масса свободного места.

В прежней кладовой не было ванной, и ей приходилось каждое утро и вечер таскать тазик в общую уборную в конце коридора, где вечно толпилась очередь, а кафельный пол никогда не просыхал.

Она вернулась к окну и присела. Новое кресло оказалось гораздо удобнее прежнего: высота спинки идеально поддерживала поясницу.

Она сидела неподвижно, глядя в окно, как блекло-синее небо сменяется темно-синим. Когда зажглись уличные фонари, листва дерева во дворе заиграла теплыми золотистыми переливами в их свете. Она сидела так очень долго — не притрагиваясь к телефону, не включая компьютер.

Просто сидела.

Словно человек, который наконец-то остановился посреди бесконечного бега и осознал, что стоит на месте, откуда его уже никто не прогонит.

Вечером она включила ноутбук и еще раз перепроверила завтрашний план тренировок. Настольная лампа излучала мягкий желтоватый свет, совсем не утомляющий глаза.

-----

На следующий день тренировки шли по плану.

Утром Сюй Цинвэнь вместе со всей командой вновь прошла по записям матчей DYZ — их первого соперника на предстоящей неделе.

Это был уже четвертый раз: они до мельчайших деталей разобрали каждую точку на карте, каждый тайминг и каждый возможный поворот событий.

Сюй Цинвэнь стояла у маркерной доски с пультом в руке, покадрово останавливая, запуская и снова останавливая запись.

В блокноте Янга исписалось уже больше сорока страниц, трекер сессий десенсибилизации Юй-юя седьмой день подряд показывал отметку выполнено, Лайт за время скримов стал подавать голос не один раз за день, а три-четыре, позиции для обзора Айса прочно закрепились выше среднелиговых показателей, а время вхождения Вуяна в командный бой сократилось с 1,8 секунды до 1,1.

В пятницу во второй половине дня на подведении итогов тренировки Сюй Цинвэнь произнесла одну фразу:

— Вы справляетесь быстрее, чем я рассчитывала.

В тренировочной комнате на секунду повисла тишина.

Айс скосил глаза на Янга. Тот не поднял головы, но замер с ручкой в руке.

Лайт сделал глоток воды, поставил бутылку на стол и коротко бросил:

— Угу.

Поскольку все показали отличные результаты на тренировках, занятия в пятницу вечером

завершили досрочно.

Сюй Цинвэнь объявила, что суббота целиком отдана под отдых, в воскресенье пройдет финальная имитация матча, а в среду начнется официальный турнир.

Пятерка игроков уже собирала вещи, собираясь уходить, когда Айс у самой двери обернулся и спросил:

— Бобо, а ты в воскресенье вечером не могла бы провести для нас ту штуку с психологией?

— Какую именно?

— Ну, ту, которую ты делала для Юй-юя... с дыханием и всё такое. — Айс почесал затылок. — Я что-то волнуюсь насчет среды.

Сюй Цинвэнь посмотрела на него, потом перевела взгляд на Юй-юя, и тот едва заметно кивнул.

Лайт стоял неподалеку, молча и без намерений уходить, а Янг замер в коридоре, прислонившись спиной к стене с рюкзаком на плечах, словно ожидая ответа.

— Во вторник в семь вечера, в тренировочной, — произнесла Сюй Цинвэнь.

-----

Суббота была выходным, но Сюй Цинвэнь в университет не поехала.

Чжоу Цзинсинь прислала сообщение с вопросом, не хочет ли она заглянуть к ним на обед, но та отказалась, ответив, что хочет еще раз пробежаться по стратегии.

Чжоу Цзинсинь в ответ прислала смайлик и пожелала удачи, а спустя десять минут добавила:

— Твой первый матч в среду вечером?

— Да.

— Я уже купила билеты, приду за вас поболеть.

Сюй Цинвэнь посмотрела на экран, напечатала несколько слов, стерла их и в итоге отправила лишь короткое «хорошо».

Весь этот день она провела в одиночестве в своем кабинете.

На мониторе компьютера были открыты таблицы с индивидуальной статистикой каждого игрока DYZ, и она строка за строкой сопоставляла их с тренировочными данными DFG для последних корректировок.

Точность проходов Янга по вражескому лесу выросла за неделю с 64% до 82%, но до её идеала в 90% все еще не дотягивала.

Она провела красную линию под этой строчкой и приписала сбоку: «При третьем варианте — замена».

В обед в столовой никого не было. Заведующая столовой с улыбкой подогрела ей еду, и Сюй Цинвэнь устроилась с подносом за столиком у окна.

Во дворе стояла прекрасная погода, Янга не было видно — никто не сидел на корточках под фонарным столбом в клубах дыма.

Наверное, Айс отсыпался после бессонной ночи, Юй-юй стримил, Лайт читал книгу в комнате, а Вуян лежал с закрытыми глазами.

Она сидела в пустой столовой, еда была теплой, окно приоткрыто на щелочку, и доносившийся с улицы ветерок пах свежей травой.

Не торопясь доев, она унесла поднос и вернулась в кабинет продолжать работу с цифрами.

Во второй половине дня она написала сообщение Ци Юйхуаю:

— Модель БП: если использовать пики банов противника в первой партии в качестве последовательности данных, успеешь рассчитать прогнозы ко второй партии?

Тот ответил минут через пять:

— Справлюсь, но мне потребуется очистить данные в течение пятиминутного перерыва. У тебя есть кто-то на подхвате?

— Я сама.

— Тогда тебе нужно заранее подготовить интерфейсы данных. Могу показать оптимизированный вариант, когда встретимся в выходные.

Бросив взгляд на экран, Сюй Цинвэнь ответила «договорились» и снова погрузилась в просмотр записей.

Воскресный день ушел на полноценный симуляционный матч. Пятерка игроков с полной самоотдачей сыграла три партии, после каждой из которых Сюй Цинвэнь вносила краткие правки.

После первой партии она сказала: «Янг ошибся в двух таймингах на третьем варианте сетапа». После второй: «Юй-юй, повтори еще раз контр-пики для второй стратегии». После третьей: «Лайт, ты можешь начинать коллить чуть раньше».

Никто не возражал — каждый аккуратно записывал ее слова в блокноты.

В шесть часов вечера Сюй Цинвэнь объявила конец тренировок на сегодня.

Айс поднялся и потянулся всем телом, Юй-юй захлопнул блокнот, задержавшись взглядом на последней странице, Лайт перед тем как встать задвинул стул под стол, а Вуян аккуратно надел колпачки на маркеры, уходя последним.

Янг замыкал шествие. У самой двери он на мгновение обернулся и посмотрел на маркерную доску: там были выписаны имена пяти игроков DYZ и их слабые места, обведенные кружками и соединенные стрелками.

Постояв так пару секунд, он молча вышел.

<http://bllate.org/book/21180/2145048>